

ΚΑΙΣΑΡ Ο ΤΟΤΕ IN THE ENCOMIUM FROM PANTICAPAEUM: DOMITIAN OR COMMODUS?

(On Dating and Interpretation of an Epigraphic Encomium of a Bosporan Military Commander)

S.Yu. Saprykin, V.N. Parfenov

The authors analyse and comment on the arguments used by G. Bowersock and C. Jones for dating and interpreting an encomium of a Bosporan military commander and statesman whose name has not been preserved. The encomium was found at the necropolis of Panticapaeum and dated to the late 1st century AD or to the first years of the reign of Sauromates I. The main argument for this was the expression used in the inscription: «the then emperor» (ΚΑΙΣΑΡ Ο ΤΟΤΕ). The authors of the first publication of the monument believed that the words refer to Domitian, who after his death received a *damnatio memoriae* and thus could not be mentioned by name. However, according to the version of the American scholars, the encomium should be dated to the reign of Sauromates II (173–210 AD) and the expression in question must refer to Commodus, who was also subjected to *damnatio memoriae* in 192 AD. They put forward some arguments confirming this conclusion and refuting the arguments used by the authors of the first publication. The authors of the present paper critically review the commentaries made by the American colleagues and suggest a number of new variants of reconstruction. They come to the conclusion that there are no sufficient grounds for revising the date suggested earlier and that some obvious facts (paleography of the document, the political situation at the north-eastern borders of the Roman Empire, the terminology used in the text, etc.) speak strongly against the date of 194–195 AD.

© 2012 г.

А. Ю. Виноградов

НАБЛЮДЕНИЯ НАД ПАЛЕОГРАФИЕЙ РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ НАДПИСЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Статья посвящена неразработанной проблеме северопричерноморской эпиграфики – ранневизантийской палеографии региона. На основании всех известных памятников автор выделяет две региональные школы – херсонскую и боспорскую – и анализирует их эволюцию. Результаты анализа могут стать основанием для палеографической датировки новых надписей.

Ключевые слова: Эпиграфика, Херсонес, Боспор, поздняя античность, Византия, палеография.

Вопрос палеографии – один из самых сложных и малоизученных в византийской эпиграфике, особенно по сравнению с античной: лишь недавно стали появляться первые обобщающие работы, учитывающие, однако, лишь определенные регионы христианского мира¹. Еще хуже дело обстоит с Се-

Виноградов Андрей Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ См. Morss 2003, 488–509. Уже много лет ожидается выход палеографического альбома по византийской эпиграфике под руководством Г. Велениса.

верным Причерноморьем: издатели надписей датировали их либо «на глазок», по интуиции (как В.В. Латышев), либо на основе случайно выбранных аналогий (как Э.И. Соломоник). На наш взгляд, необходимо выстроить некоторые принципы палеографической датировки для надписей региона IV–VII вв., основывающиеся на изучении локальной палеографии как цельной системы. Способов для выработки таких принципов существует, как кажется, лишь два.

Первый из них предполагает сравнение развития палеографии северопричерноморских надписей с эволюцией шрифта эпиграфических памятников в других областях Византии, прежде всего соседних. Однако здесь исследователя подстерегает первая существенная сложность. Дело в том, что соседние с Северным Причерноморьем регионы либо бедны точно датированными ранневизантийскими надписями, на основании которых можно было бы проследить эволюцию палеографии (случай Румынии или Фракии), либо корпуса местных надписей, лишенные иллюстраций, не позволяют судить об их палеографии (случай Понта). Если же палеографическая шкала и существует, пусть и для более отдаленных регионов (случай Сирии и Палестины²), то она демонстрирует зачастую одновременное сосуществование нескольких вариантов палеографии, связанных обычно с локальными эпиграфическими школами, что затрудняет датировку даже местных недатированных надписей, не говоря уже о сравнении с памятниками отдаленных регионов. Поэтому следует либо отказаться от попытки датировать северопричерноморские надписи, в подавляющем большинстве своем недатированные, посредством палеографии, либо искать для такой палеографической датировки какой-то иной критерий.

Таким вторым критерием может быть опора на немногочисленные датированные надписи самого региона³. Здесь, конечно, следует учитывать возможность одновременного сосуществования разных вариантов палеографии, что, несомненно, снижает точность наших выводов. Однако, как и в случае сиро-палестинского региона, это разнообразие может быть следствием функционирования нескольких локальных школ, каждая из которых может также развиваться во время своего существования.

Действительно, даже беглый взгляд на надписи региона заставляет признать, что в отношении ранневизантийского Северного Причерноморья невозможно говорить о единой школе палеографии – скорее речь должна идти о двух локальных традициях: херсонской и боспорской.

ХЕРСОН

Одной из главных проблем в изучении ранневизантийской палеографии Херсона является малое число датированных надписей⁴: № 4 (392–393 гг.), 5 (487–488 гг.), 6 (565–574 гг.) и 80 (350–355 гг. ?); сюда можно добавить № 164 с Мангупа (532–563 гг.) (рис. 1–4). Эти надписи в большинстве своем говорят о строительстве,

² См. Morss 2003, 507–508, fig. 2–3.

³ Сразу оговоримся, что по двум причинам мы не разбираем специально палеографию граффити. С одной стороны, на них сильно воздействует курсивный унциал и особенно (позднее) минускул, что вырывает их из контекста локальной эпиграфической традиции. С другой стороны, граффити зачастую демонстрируют неумение резчика работать с лапидарным шрифтом, так что он пишет, «как умеет».

⁴ О нумерации надписей см. прим. к Приложению 1. При указании дат обозначение н.э. (нашей эры) опускается.

Рис. 1. Строительная надпись императора Феодосия. Херсон. НЗХТ. Эстампаж (№ 4)

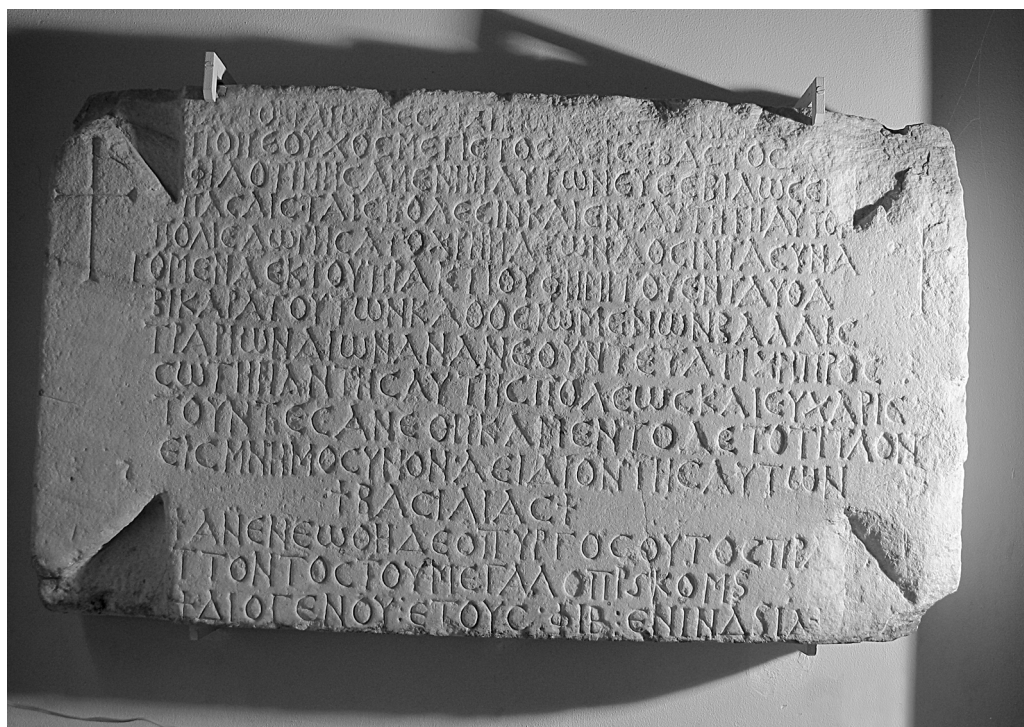

Рис. 2. Строительная надпись императора Зинона. Херсон. НЗХТ. Фото автора (№ 5)

предпринятом по инициативе столичных властей, и не всегда могут отражать локальную палеографическую традицию (хотя надпись № 5 поставлена от лица горожан). Однако другой опоры для исследования палеографии у нас, как было сказано выше, нет. Следует также отметить, что только надпись № 80 примыкает к позднеантичной эпиграфической традиции, в то время как следующая по дате надпись № 4 ей абсолютно чужда: буквы здесь неаккуратные, разной величины; строчные неровные; встречается множество орфографических ошибок.

Главным изменением в херсонской палеографии на протяжении IV–VII вв. представляется трансформация перекладкины *альфы*: в 350–355 гг. она ломаная, в

392–488 гг. – горизонтальная или слегка наклонена влево, а в 533–574 гг. – снова ломаная. Сложнее вопрос о том, действительно ли прямая/наклонная переключательная *альфы* сменяет ломаную в конце IV в. Среди ранневизантийских надписей Херсона нет ни одной (за исключением № 20 (VII в. ?), где это объясняется во многом мозаичным характером надписи), где бы эти формы сосуществовали — это говорит скорее в пользу двух разных эпиграфических традиций. Надписи на штукатурке в склепах у Загородного храма, которые датируются IV–V вв. (№ 65, 82, 85), единодушно демонстрируют нам *альфу* с наклонной переключательной или, как ее курсивный вариант, с петлей. Такие же формы *альфы* присутствуют и в надписи № 22, которая относится к храму № 36, построенному в конце IV в. Кроме того, надписям с такой *альфой* чужды прямоугольные формы *эпсилон* и *сигмы* (за исключением № 63).

Таким образом, вполне вероятно, что смена форм *альфы* в локальной эпиграфической моде действительно происходит в конце IV столетия. Смена эта может быть обусловлена происходящим в это время укреплением власти империи в Херсоне и частичной сменой местного населения: согласно «Житиям епископов Херсонских», часть старого языческого населения оказалась за пределами города, в то время как в Херсоне были расселены 500 воинов из Константинополя⁵.

Это может служить основанием для датировки многих недатированных ранневизантийских надписей Херсона. К группе *альфы* с наклонной переключательной (прямая – скорее исключение, известное только по № 5, 9), кроме вышеперечисленных, относятся № 25, 52, 61, 64, 63, 71, 81 и 101. Характерно, что в этой группе преобладают надгробия.

Другая проблема заключается в том, как определить, относится ли надпись с ломаной переключательной *альфы* к IV или к VI–VII вв. В силу археологических и архитектурных датировок к первой группе возможно отнести № 56–58 и 76, а также, не исключено, № 44, в силу палеографии (позднеримская форма *беты*) – № 18. Вторая, для которой также характерны апексы, намного более многочисленна: это посвящения № 20, 23, 28, 32, 33 и, по всей вероятности, 22 и 24, надгробия № 60, 62, 71, 72 (впрочем, вероятно, относящиеся к не херсонской традиции), 74, 75, 78,

Рис. 3. Строительная надпись императора Юстина II. Херсон. НЗХТ. Фото автора (№ 6)

⁵ Подробнее см. в работе: Виноградов А.Ю. 2010.

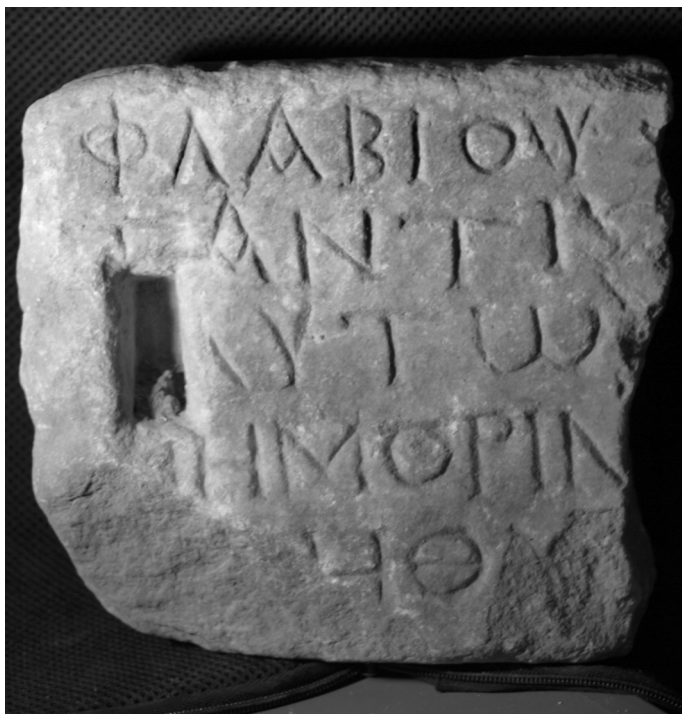

Рис. 4. Надгробие неизвестного. Херсон. НЗХТ. Фото автора (№ 80)

79, 77, а также № 39, 43, 104 и, вероятно, 105. Видимо, сюда же следует отнести № 19 и 27, а также № 215, происходящий, по всей видимости, из горного Крыма и использованный вторично в Бахчисарае⁶. Интересно, что *альфа* с ломаной перекладиной переживает в Херсоне «темные века» и появляется еще в начале X в. (№ 79).

Итак, основным эволюционирующим элементом в ранневизантийской палеографии Херсона оказывается форма *альфы*. Конечно, разные ее формы могли и сосуществовать во времени, однако то обстоятельство, что они не встречаются в пределах одной надписи, а также сравнительно небольшое число ранневизантийских надписей Херсона ставят под вопрос такую возможность и говорят скорее в пользу гипотезы об эволюции локальной палеографии.

БОСПОР

На Боспоре ситуация во многом схожа с херсонской. Здесь также мало датированных надписей: № 260 (323–324 гг. ?), 285 (437 г.), 251 (479–493 гг.), 299 (491–492 гг.), 298 (497–498 гг.); № 300 относится к концу V в. (рис. 5–9). Проблема палеографической датировки стоит здесь особо остро, так как большинство погребений, откуда происходят надписи, не датированы археологически. Так же, как и в Херсоне, присутствует четкое разделение на надписи с наклонной и с ломаной перекладиной *альфы* (единственное исключение с обеими форма-

⁶ № 49 с нетипичными для Херсона прямоугольными формами букв следует, вероятно, приписать влиянию Боспора, особенно учитывая типичное для Боспора имя ее дедиканта – Трофим.

Рис. 5. Строительная надпись императора Юстиниана. Мангуп. НЗХТ. Фото автора (№ 164)

Рис. 6. Надгробие Ванфарикса (?). Керчь. КМЗ. Фото автора (№ 260)

ми – № 279). Однако число надписей с наклонной перекладиной на Боспоре много меньше: № 255, 260 и 277. Характерно, что на всех них округлые буквы (*эпсилон*, *тета*, *омикрон*, *сигма*) имеют прямоугольную форму. № 260 датируется, вероятно, 323–324 гг.; № 255 по археологическому контексту относится к IV в.; на № 277 *альфа* с ломаной перекладиной дописана позже. Из этого сле-

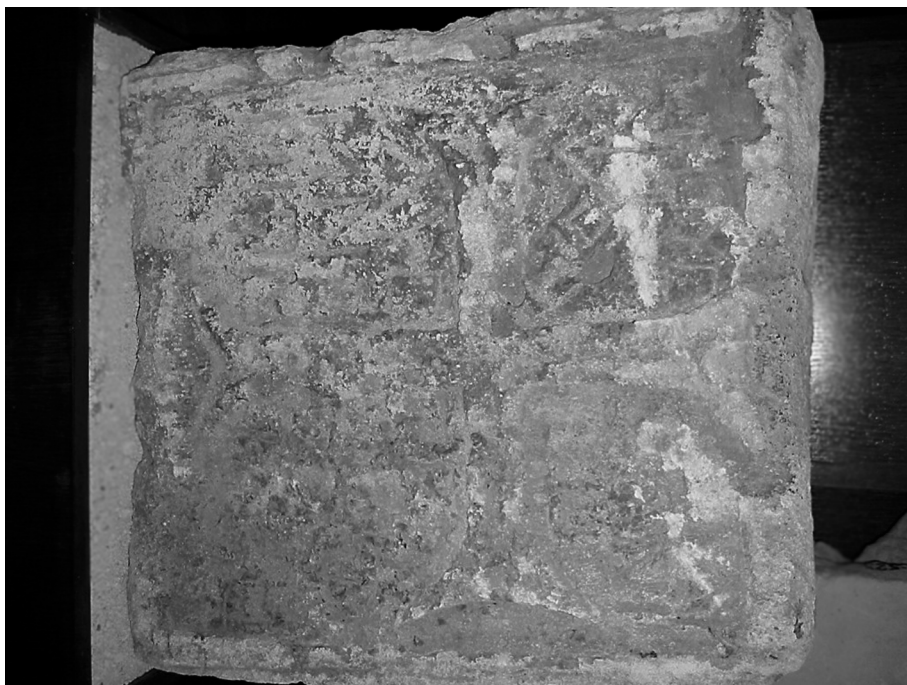

Рис. 7. Надгробие Евсевия. Керчь. КМЗ. Фото автора (№ 285)

Рис. 8. Строительная надпись царя Тиберия Юлия Дойптуна. Керчь. ГЭ. Фото С. Р. Тохтасьева (№ 251)

Рис. 9. Надгробие Кириака (?). Керчь (?). КМЗ. Фото автора (№ 298)

дует, что форма *альфы* с наклонной перекладиной, как и в Херсоне, – очевидно, ранняя⁷.

Группа надписей с ломаной перекладиной *альфы* намного многочисленнее и насчитывает 39 памятников. Все датированные надписи относятся к V в. Внутри этой группы по топографическому принципу могут быть выделены две подгруппы надгробий IV в. (все с Глинища): № 255, 268, 269 (сад Вёрле) и № 258, 266, 273, 275 (двор Бондаренко), причем в первой из них есть и одна надпись с наклонной перекладиной *альфы*. Между ними существует важное палеографическое различие: во второй подгруппе округлые буквы имеют и обычную, и прямоугольную форму, так же, как и в № 272, 279 и 296 из соседнего сада Чернявского. № 261 и 280, найденные вместе, там же, где и надписи первой подгруппы, отличаются, однако, от нее почти полностью округлыми формами букв (по одному случаю прямоугольного *эпсилона*), подобно второй подгруппе; № 257, напротив, отличаются исключительно прямоугольные формы букв.

Итак, выделяются еще два типа палеографии: с исключительно прямоугольными и с округлыми и прямоугольными формами букв. К первому, кроме вышеуказанных № 257, 259, 268, 269, относятся также № 256, 262, 263, 264, 270, 281, 284, 292, 294 и, что самое важное, датированный № 285 (437 г.). В этой группе выделяется подгруппа с *дельтой* с удлинённой вверх правой диагональю: № 257, 259, 262, 263 и 281 (из второго типа такая черта отличает № 258 и 271). Второй тип оказывается несколько более локально ограничен: кроме описанных прежде № 258, 266, 271, 272, 273, 274, 275, 279 и 296 к нему принадлежат лишь соседний № 261 и 280, а

⁷ Появление *альфы* с петлей, параллельно *альфе* с ломаной перекладиной, в № 299 и 300 следует объяснять курсивным характером письма на фоне господства последней формы.

также № 267 и 291 неизвестного происхождения – можно предположить, что все это надписи IV в. Промежуточный тип, с ромбовидными *тетой* и *омикроном*, представлен № 265 и 283.

Итак, развитие боспорской палеографии в IV–V вв. можно представить следующим образом (см. прил. 2). На первом этапе, в IV столетии, в надгробиях сосуществуют две манеры письма, каждая из которых по-своему использует эпиграфический шрифт официальных надписей, сохраняющий до конца V в. (№ 251 и 298, оба на мраморе) исключительно округлые формы букв: одна с наклонной перекладной *альфы*, но полностью прямоугольными формами букв, другая с сохранением округлости и с ломаной перекладной *альфы* (№ 261 и 267 отличает также *пи* с удлиненной перекладной; ср. № 293). На втором этапе, также где-то в пределах IV в. (как показывает группа надгробий из сада Вёрле), на основе этих двух стилей рождается новое эпиграфическое койне: с прямоугольными формами букв и *альфой* с ломаной перекладной. Однако параллельно ему, по крайней мере во второй половине V столетия, существуют и курсивный шрифт (№ 299 и 300), и традиция официальной эпиграфики. Именно к последней примыкают официальные надписи № 310 (незадолго до 491 г.) и 318 (478–479 гг.).

Нам практически неизвестны керченские надгробия VI в. К этому столетию с уверенностью может быть отнесено лишь надгробие № 254 (которое найдено в центре византийского города, около ранневизантийской базилики) и, возможно, № 263. Последняя надпись ставит исследователя перед некоторой дилеммой. С одной стороны, по своему облику (форма камня, шрифт) она полностью вписывается в эпиграфическое боспорское койне V в. С другой стороны, в ней присутствует датировка по индикту, типичная для Византийской империи, но не для позднеантичного Боспора. Появление такой датировки в Керчи возможно либо в случае привнесения сюда чужой эпиграфической традиции (что маловероятно, учитывая общий облик памятника), либо после установления на Боспоре прямого византийского управления, с его календарной системой. Обязательное присутствие индикта в эпиграфике империи подтверждают и две строительные надписи с азиатского Боспора: № 308 (548 г.?) и 309 (589–590 гг.).

В этой связи встает также вопрос о толковании *дельты* перед обломом предпоследней строки № 263. *Дельта* после имени усопшего не может быть сокращением слов $\delta(\omicron\upsilon\lambda\omicron\varsigma\ \tau\omicron\upsilon)$ [Θ(ε)ϙ], как считал Блаватский. На наш взгляд, существует два возможных варианта ее понимания. С одной стороны, она может быть сокращением слова $\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\omicron\nu\omicron\varsigma$ ⁸; если после *дельты* на обломанном правом рукаве стояла еще одна буква, то мы знаем и сокращение $\delta\iota(\acute{\alpha}\kappa\omicron\nu\omicron\varsigma)$ ⁹. Другой вариант реконструкции – понимание *дельты* как части обозначения года по боспорской эре (с типичным обратным порядком цифр): справа остается место еще для одного знака, но, учитывая необходимость совпадения года со 2-м индиктом, остается лишь один вариант – последний месяц 804 года боспорской эры, т.е. октябрь 507 г. – сентябрь 508 г. до н.э. (индикт начинается с сентября).

Если в надписи действительно присутствовало число года (без уточняющего слова «год», как и в № 260), то именно такая реконструкция объяснит странную двойную датировку: как раз в начале VI в. Боспор переходит под прямое византийское управление, и здесь может появиться датировка по индикту, соседствующая еще со старой боспорской эрой. Действительно, последняя надпись, датированная лишь по боспорской эре (и выполненная шрифтом официальных позднебо-

⁸ Ср., например: MAMA IV, 223; Reynolds 1960, 291.

⁹ Ср., например: Şahin 1978, 45; MAMA III, 758.

спорских надписей), № 298, относится к 487–498 гг.¹⁰ При этом Иоанн Малала (Chronographia 432) сообщает, что византийский гарнизон стоял в Воспоре-Пантикапее уже до 528 г. Два этих факта указывают на то, что переход Боспора под управление империи произошел где-то в первой четверти VI в.

Переход этот имел, по всей видимости, ощутимые последствия для боспорской эпиграфики. Надписи VI в. крайне малочисленны: две из них поставлены центральными имперскими властями (№ 308 и 309). Кроме них, до нас дошли только три надгробия: два керченских (№ 254 и 263) и № 314 из Гермонассы. Шрифт двух последних надписей не имеет генетической связи с боспорской палеографией IV–V вв., что указывает на пресечение старой локальной эпиграфической традиции где-то в самом начале VI в.

Приложение I

Список цитируемых византийских надписей Херсона и Боспора¹¹

4. IOSPE I², 450.
5. Сборник 7.
6. Соломоник 1986, 213–214, № 4, рис. 8.
9. Латышев 1907, 38, № 19.
18. Сборник 19; Латышев 1899, 23, 51, № 49.
19. Сборник 16.
20. Сборник 13.
22. Латышев 1912, 136.
23. Виноградов А.Ю. 2009, 236–240.
24. НЗХТ, инв. № 87/36504.
25. НЗХТ, инв. № 64/36504.
27. НЗХТ, инв. № 579/36588.
28. Сборник 17.
32. НЗХТ, инв. № 35119.
33. Сборник 18.
39. НЗХТ, инв. № 89/36504.
43. IOSPE I², 724.
44. Виноградов 2006, 291–293, № 3.
49. НЗХТ, инв. № 56/36504.
52. SEG XXXIX, 693.
56. Виноградов А.Ю. 2005.
57. Виноградов А.Ю. 2005.
58. Виноградов А.Ю. 2005, 91–93.
60. Латышев 1899, 49–50, № 46.
61. Сборник 24.
62. Латышев 1908, 28, № 22.
63. Латышев 1906, 123–124, № 38.
64. Vinogradov A. 2007, 263, № 12.
71. Латышев 1905, 109, № 20.
72. Латышев 1908, 30, № 24.
74. Латышев 1909, 46, № 7.
75. НЗХТ, инв. № 111/36504.
76. Латышев 1899, 46–49, № 45.

¹⁰ Латышев 1904, 86, № 100; Виноградов Ю.Г. 1998, 243–244, № 6.

¹¹ Номера надписей соответствуют номерам подготовленного автором будущего тома IOSPE³. Для изданных надписей дается лучшее издание, для неизданных – место хранения и инвентарный номер, для неизданных и несохранившихся – литература о них.

77. Виноградов А.Ю. 2009, 240–242.
78. Латышев 1908, 31, № 25.
79. Виноградов А.Ю. 2009, 242–244.
80. IOSPE I², 496.
81. Сборник 25.
82. Виноградов А.Ю. 2009, 231–233.
85. Виноградов А.Ю. 2009, 227–229.
101. Соломоник 1986, 217, № 8, рис. 13.
104. IOSPE I², 623.
105. НЗХТ, инв. № 34336.
164. Виноградов А.Ю. 2001.
215. Соломоник 1991, 174–175, № 2.
251. КБН 67.
254. Шкорпил 1912, 21, № 11.
255. Шкорпил 1898, 209–210, № 19.
256. Сборник 88.
257. Сборник 91а.
258. Латышев 1904, 86, № 100.
259. Марти 1913, 71, № 164.
260. Латышев 1905, 131–132, № 53.
261. Vinogradov A. 2007, 257, № 3.
262. Марти 1911, 4–5, № 1.
263. Блаватский 1956, 117.
264. Сборник 91.
265. Шкорпил 1914, № 12.
266. Латышев 1904, 88–89, № 104.
267. Сборник 89.
268. Шкорпил 1898, 207–208, № 17.
269. Шкорпил 1898, 208, № 18.
270. Латышев 1902, 48–50, № 15.
271. Шкорпил 1912, 18–20, № 9.
272. Сборник 91b.
273. Латышев 1904, 87–88, № 102.
274. Марти 1911, протоколы, 8–11, № 3.
275. Латышев 1904, 87, № 101.
277. Сборник 90.
279. Латышев 1904, 89–90, № 105, 106.
280. Шкорпил 1900, 59–60, № 2.
281. Марти 1911, 6–8, № 2.
283. Шкорпил 1912, 20–21, № 10.
284. Шкорпил 1900, 60, № 3.
285. Сборник 86.
291. Марти 1913, 66, № 142а.
292. Молев 1978, 132, № 2.
293. Сборник 92.
294. Шкорпил 1901, 70, № 10.
296. Латышев 1904, 88, № 103.
298. Виноградов Ю.Г. 1998, 243–244, № 6.
299. Кулаковский 1891, 4–23, табл. II–IV, В.
300. Кулаковский 1896, 61–67.
308. Сборник 98.
309. Сборник 99.
310. Vinogradov A. 2007, 261, № 7.
314. Сборник 101.
318. Vinogradov A. 2007, 261, № 6.

Топографическое и палеографическое распределение
позднебоспорских надписей Керчи

Тип	I	II	IIa	III	IIIa	IV	IVa
палеография	<i>альфа</i> с наклонной перекадиной; прямоугольные буквы	<i>альфа</i> с ломаной перекадиной; округлые буквы	<i>альфа</i> с ломаной перекадиной и с петлей; округлые буквы	<i>альфа</i> с ломаной перекадиной; прямоугольные буквы	<i>альфа</i> с ломаной перекадиной; прямоугольные буквы; <i>дельта</i> с удлинённой вверх правой гаской	<i>альфа</i> с ломаной перекадиной; прямоугольные и округлые буквы	<i>альфа</i> с ломаной перекадиной; прямоугольные буквы; ромбовидные тета и омикрон
век	IV	IV	вторая половина V	V	V	V	V
Глинище				264 270			
сад Вёрле	255			268 269 284	257	261 280	
двор Иоханнюка	277						
сад Франчески					262		
сад Полтавского					281	274	
Александровское училище				294			
сад Колланджелло (Братская ул., л. 13)							283
двор Бондаренко (Братская ул., д. 17)						258 273 275	
сад Чернявского (Братская ул., д. 19)						272 279 296	
Карантинной ул., д. 11						271	
г. Митридат, вершина							265
г. Митридат, сев. склон				256	263		
1-я Эспланадная ул., д. 3	260						
Госпитальная ул.			299 300				
2-й Нагорный пер.				292			
Керчь				285	259	267 291	

Литература

- Блаватский В.Д.* 1956: Раскопки Пантикапея в 1953 г. // КСИИМК. 63, 109–123.
- Виноградов А.Ю.* 2001: К датировке надписи Юстиниана с Мангула // ANAXAPCIC. Памяти Ю.Г. Виноградова (Херсонесский сборник, 11). Севастополь, 70–71.
- Виноградов А.Ю.* 2005: Херсонесский храм св. Петра и его эпиграфические памятники // Херсонесский сборник. 14, 91–93.
- Виноградов А.Ю.* 2009: Загородный крестообразный храм в Херсонесе и его надписи // Вопросы эпиграфики. 3, 226–249.
- Виноградов А.Ю.* 2010: «Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. М.
- Виноградов Ю.Г.* 1998: Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (в свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. 1, 238–239.
- Кулаковский Ю.А.* 1891: Керченская христианская катакомба 491 г. // МАР. 6.
- Кулаковский Ю.А.* 1896: Две керченские катакомбы с фресками // МАР. 19.
- Латышев В.В.* 1899: Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1895–1898 гг. // МАР. 23.
- Латышев В.В.* 1902: Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1901 г. // ИАК. 3, 21–57.
- Латышев В.В.* 1904: Эпиграфические находки 1901–1903 годов // ИАК. 10, 1–91.
- Латышев В.В.* 1905: Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. 14, 94–137.
- Латышев В.В.* 1906: Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. 18, 95–137.
- Латышев В.В.* 1907: Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. 23, 28–48.
- Латышев В.В.* 1908: Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. 27, 15–41.
- Латышев В.В.* 1909: Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. 33, 41–49.
- Латышев В.В.* 1912: Заметки к Херсонесским надписям, изданным Р.Х. Лепером // ИАК. 45, 132–136.
- Марти Ю.Ю.* 1911: Три христианские надгробия, приобретенные для Мелек-Чесменского кургана в 1908 и 1909 г. // ЗООИД. 29, протоколы, 4–11.
- Марти Ю.Ю.* 1913: Описание Мелек-Чесменского кургана и его памятников в связи с историей Боспорского царства // ЗООИД. 31, прил.
- Молев Е.А.* 1978: Новые эпиграфические находки из Керчи // ВДИ. 2, 130–134.
- Сборник – *Латышев В.В.* 1896: Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб.
- Соломоник Э.И.* 1986: Некоторые новые греческие надписи средневекового Крыма // ВВ. 47, 210–218.
- Соломоник Э.И.* 1991: Новые греческие лапидарные надписи средневекового Крыма // Византийская Таврика. Киев, 172–178.
- Шкорпил В.В.* 1898: Камни с греческими надписями, поступившие в Мелек-Чесменский музей в 1896 г. // ЗООИД. 21, 192–210.
- Шкорпил В.В.* 1900: Три христианские надгробия // ЗООИД. 22, протоколы, 59–60.
- Шкорпил В.В.* 1901: Боспорские надписи, приобретенные Мелек-Чесменским музеем в 1900 году // ЗООИД. 23, 62–73.
- Шкорпил В.В.* 1912: Боспорские надписи, найденные в 1911 г. // ИАК. 45, 9–22.
- Шкорпил В.В.* 1914: Боспорские надписи, найденные в 1913 г. // ИАК. 54, 65–82.
- Morss C.* 2003: Byzantine Letters in Stone // Byzantion. 73/11, 488–509.
- Reynolds J.* 1960: The Christian Inscriptions of Cyrenaica // Journal of Theological Studies N.S. 11, 2, 284–294.
- Şahin S.* 1978: Bithynische Studien. Bonn (Inchriften griechischer Städte aus Kleinasien. 7).
- Vinogradov A.* 2007: Von der antiken zur christlichen Koine: typische und untypische Inschriften des nördlichen Schwarzmeerraums // Une koiné pontique / Par A. Bresson, A. Ivanchik et J.-L. Ferrary. Bordeaux, 255–267.

SOME OBSERVATIONS ON THE PALEOGRAPHY OF EARLY BYZANTINE INSCRIPTIONS IN THE NORTH PONTIC AREA

A. Yu. Vinogradov

On the basis of various criteria and chronological data the author describes two local schools in early Byzantine stone carving – Chersonesian and Bosporan, and traces their evolution. The main developing element of early Byzantine paleography in Chersonesus is alpha, whose crossbar is broken in the 4th and in the 6th–7th centuries and sloping in the late 4th–6th centuries. Two styles coexist on Bosphorus in the 6th century: (1) all letter forms are rectangular, alpha having a sloping crossbar; (2) the letter forms preserve curved elements, alpha having a broken crossbar. Later in the 4th century a new koine develops from a combination of those two styles: its letter forms are rectangular, but alpha has a broken crossbar. But at least from the 5th century on a cursive script and a formal script consisting of rounded letter forms only are attested as well in the area. The results of the analysis can be used for dating of new-found inscriptions. In the supplement the author gives a full list of early Byzantine inscriptions from Chersonesus and Bosphorus.

© 2012 г.

А. В. Короленков

CAEDES MARIANA И TABULAE SULLANAE: ТЕРРОР В РИМЕ в 88–81 гг. до н.э.

В статье проводится сравнительный анализ террора как политического средства во время гражданской войны и диктатуры Суллы (88–81 гг. до н.э.). Рассматриваются политические, процедурные, имущественные и иные аспекты террора.

Ключевые слова: гражданские войны в Риме, Марий, Сулла, террор, проскрипции.

Гражданские войны в Риме, как это и бывает во время смут, сопровождались массовым террором. Убийство Тиберия Гракха и многих его сторонников знаменовало собой начало не просто масштабного политического кризиса, а кровавой смуты, терзавшей Рим целое столетие. Но куда больше поразили современников и потомков расправы, совершенные во время гражданской войны 80-х годов (здесь и далее – до нашей эры). Именно они решающим образом повлияли на оценку Мария и, во многом, Суллы как в античной, так и (пусть в меньшей степени) в современной литературе. Однако сравнительного анализа между двумя этими феноменами в историографии, насколько мне известно, не проводилось. Задача настоящей статьи состоит в проведении такого анализа в отношении нескольких аспектов проблемы.

Короленков Антон Викторович – кандидат исторических наук, научный редактор редакции журнала «Новая и новейшая история».